

связи глобализации с проблемами устойчивого развития. Поскольку в последнее время в глобальные исследования проникает знание об УР, это стало сказываться и на образовательном процессе. Такая концепция УР и глобального ОУР создана на факультете глобальных процессов МГУ и используется в образовательном процессе.

Еще одной особенностью видения ОУР в работах ученых факультета является тесная связь с проблемами безопасности в самом широком смысле, а не только с экологической безопасностью. Важно то, что в целевом ракурсе все эти направления образования начинают соединяться в становящейся системе ноосферного образования, развиваемой в основном учеными и педагогами России, продолжая «образовательное направление» становления сферы разума и глобальных исследований профессора В. И. Вернадского.

Хотя экологическая составляющая (и соответствующая модель) образования в настоящее время превалирует в России в той форме образования, которая сейчас именуется ОУР, это лишь первоначальный этап формирования новой системно-целостной модели образования в интересах устойчивого развития. К экологической составляющей уже добавляются и другие модели образования, расширяющие систему ОУР в форме нелинейного «мультиреволюционного взрыва», захватывающего все большую область научно-образовательного пространства.

Литература и источники

1. Ильин, И. В. Образование, общество, природа: Эволюционный подход и глобальные перспективы / И. В. Ильин, А. Д. Уреул; предисловие В. А. Садовничего. – М.: Издательство Московского университета, 2016.
2. Ильин, И. В. На пути к образовательной глобалистике / И. В. Ильин, А. Д. Уреул, Т. А. Уреул // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. – 2014. – № 1–2.
3. Уреул, А. Д. Опережающее образование. От модернизации к футуризации. – Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В. А. Уткевич, О. И. Уткевич

Необходимо отметить, что в ряде западноевропейских языков, а также и в русском языке само понятие «образование» генетически взаимосвязано с такими понятиями как «образ» и «форма». С течением времени в науке стало господствовать понимание образования именно как процесса становления некоего образа. Согласно точке зрения представителя немецкой философии XX столетия Х.-Г. Гадамера, становление данной категории произошло далеко не случайным образом, «так как в "образовании" (Bildung) скрывается "образ" (Bild). Понятие формы, – отмечал он в своей программной работе по проблемам герменевтики "Истина и метод", – отстывает перед той

таинственной двусторонностью, с которой "образ" включает в себя одновременно значения отображения, слепка (Nachbild) и образца (Vorbild)» [1, с. 52].

На наш взгляд, в рамках данного подхода любой процесс образования для своего оптимального совершенствования должен обладать таким онтологическим свойством, как непрерывность. Безусловно, непрерывность является важнейшей существенной составляющей любого устойчивого онтологического процесса. Следовательно, всякий динамический феномен, не обладающий свойствами непрерывности, вообще существовать не может. Все дело в том, что любая точка бифуркации процесса означает его качественное уничтожение и превращение в новый процесс.

С другой стороны, непрерывность как существенная качественная характеристика явления всегда диалектически взаимосвязана с таким онтологическим феноменом, как разрывность или дискретность. Все развитие человеческой цивилизации происходило в рамках процесса их взаимодействия. Однако в современных условиях в образовании взаимосвязь непрерывности и дискретности приобрела качественно новый характер. Все дело в том, что ранее, до эпохи широкого применения компьютерных технологий в образовательных процессах, данная взаимосвязь осуществлялась если и не автоматически, то, по крайней мере, не требовала каких-то особых усилий. При этом непрерывность всегда была онтологически определяющей составляющей. Вот почему именно она в первую очередь детерминировала важнейшие образовательные функции. Таким образом, дискретность в рамках традиционной системы образования не могла рассматриваться в качестве некоего самодостаточного феномена. Можно сказать, что она не просто являлась каким-то вспомогательным процессом, помогающим оптимизации образования, а, по существу, представляла собой специфическую форму непрерывности.

Именно в качестве таковой она играет достаточно важную роль в реализации ключевой идеи непрерывного образования: идеи развития как индивидуального человеческого потенциала, так и социума в целом. В заключение предварительного исследования необходимо пояснить, что подразумевается в данном случае под постоянным развитием. Именно об этом писал Х.-Г. Гадамер: «То, что "образование"... скорее обозначает результат процесса становления, нежели сам процесс, — отмечает он, — соответствует распространённому перенесению значения становления на бытие. Здесь перенос вполне правомерен, так как результат образования не представляется по типу технического намерения, но проистекает из внутреннего процесса формирования и образования и поэтому постоянно пребывает в состоянии продолжения и развития» [1, с. 52]. Обратим внимание на то, что в данном случае само понятие «развитие» употребляется в первую очередь по отношению к объекту образовательного процесса (который, впрочем, одновременно является и его субъектом), а не к так называемым «педагогическим технологиям».

Данный феномен можно достаточно адекватно выразить с помощью

такого понятия, как «образовательная школа». Становление различных образовательных школ носило не просто естественный, а органически целостный характер. В качестве наиболее известного примера укажем на философские школы, основанные величайшими древнегреческими мыслителями. Конечно, подобного рода школы базировались на традициях. Причем, данные традиции носили как достаточно универсальный в рамках определенного социума характер, так и включали в себя специфические черты. Следует отметить, что речь в этом случае идет не только об образовательных школах, возникающих на базе элитных учебных заведений. В качестве своеобразных школ необходимо рассматривать, к примеру, традиционные семьи. Хорошо известно, что первичный, изначальный процесс социализации ребенка в большинстве случаев происходил именно в семье. А всякая социализация в качестве своего неотъемлемого элемента включает в себя и образование.

Важно понимать, что образовательные школы основывались не просто на собственных традициях, а на той великой Традиции, которая представляла собой нечто высшее, лежащее в онтологической основе бытия всякого социального объекта. Естественно, что насильственное уничтожение этой Традиции, или ее постепенное отмирание, приводило к неизбежной гибели и самого объекта. Так, например, с утратой великой римской традиции в эпоху поздней империи достаточно быстро исчез и сам римский народ.

На сегодняшний день такое понимание традиции применительно к образовательной сфере социальной деятельности оспаривается, как, впрочем, подвергается сомнению и целостное понимание традиции вообще. Мы полагаем, что в первую очередь это связано с таким социальным феноменом, который немецкий философ XX века М. Хайдеггер назвал утратой укорененности, трактуемой в первую очередь именно как погружение в традицию: «Сейчас под угрозой находится сама укорененность сегодняшнего человека. Более того: потеря корней, – отмечал он в своей работе "Отрешенность", – не вызвана лишь внешними обстоятельствами и судьбой, она не происходит лишь от небрежности и поверхностности образа жизни человека. Утрата укорененности исходит из самого духа века, в котором мы рождены» [2, с. 106].

Отметим, что о феномене безукоренности немецкий мыслитель писал в середине прошлого столетия. В то время СМИ только начинали развиваться: телевидение делало лишь первые шаги, компьютеры и интернет вообще были неизвестны. В современной ситуации общение в так называемых «социальных сетях», пожалуй, стало наиболее распространенным средством массовой коммуникации. Соответственно, угроза онтологического отрыва от корней человека возросла. В том числе возросла и угроза безукоренности образования.

Итак, в традиционных обществах непрерывность образования достигалась естественным образом и не требовала от общества особых усилий. В современных условиях она может быть достигнута только лишь в результате целенаправленных аксиологических действий. Данные действия

должны основываться на понимании того, что непрерывность является важнейшим ценностным ориентиром современного образовательного процесса.

В заключение необходимо отметить, что непрерывность процесса образования можно понимать и в качестве его направленности. Конечно, в рамках данного понимания существует достаточно большая опасность произвольно-субъективной трактовки онтологических границ несущественности. Причем, с течением времени, данные границы могут постепенно расширяться. Таким образом, используя различные варианты понимания, мы можем прийти к тому, что в гегелевской диалектике называется «качественный прыжок», то есть изменение всей сущности подхода к образованию. Особенность сложившейся ситуации может во многом обуславливаться тем, что благодаря непрерывности, эти изменения происходят плавно, эволюционно, органично, что особенно важно для субъекта образовательного процесса. Так, показательным в этом плане является участие в научно-исследовательской работе. Когда материал, к примеру, курсовой работы становится частью дипломного проекта, который в свою очередь дает направление и стимул к дальнейшей разработке темы в смежной области знаний, и, наконец, приводит исследователя к значимому научному результату.

Литература и источники

1. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988.
2. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге: Избранные статьи позднего периода творчества / М. Хайдеггер. – М.: Высшая школа, 1991.

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ф. И. Храмцова

Социополитическая детерминация развития системы образования в Республике Беларусь обуславливает статус учреждений всех ступеней как стратегического комплекса воспроизводства интеллектуального потенциала нации, социального капитала и фактора конкурентоспособности страны. В современной социополитической ситуации, в условиях рисков глобализации, доступа к интернету, информационным ресурсам, перемен во всех сферах жизнедеятельности общества, трансформируются цели, функции институтов образования и педагогов в решении задач эффективной подготовки новой генерации молодых граждан, от которых зависит будущее страны, ее государственность, суверенитет, качество жизни.

Формируемая система управления талантами в Республике Беларусь понимается как педагогическая категория, поскольку образование детей и молодежи выступает в качестве приоритета политики государства с целью